

Тусклый утренний свет пробивался сквозь щели в шторах, падая на лежащую в постели фигуру.

Ресницы Е Эра слегка дрогнули, и он с некоторым трудом открыл глаза.

Какое-то время он бессмысленно смотрел в потолок, прежде чем прийти в себя, и хриловатым голосом спросил:

— ...Который час?

Терминал, лежащий у подушки, мигнул синим светом и произнес с идеальной дикцией:

— Доброе утро. Ровно семь часов утра. Желаете встать?

После бессонной ночи в висках Е Эра слегка пульсировала боль. Он потер их кончиками пальцев, чтобы прогнать остатки сна.

Щелк — бах!

Из-за двери донесся приглушенный звук. Выражение лица Е Эра помрачнело; он быстро откинул одеяло и вскочил с кровати.

Широким шагом войдя в гостиную, он увидел Си Цзэ: тот полусидел-полустоял на коленях на полу, его лицо было бледным, а на лбу выступила холодная испарина. Рядом с ним стоял 015 с ничего не выражающим электронным «лицом».

— Что случилось? — нахмурился Е Эр. Он шагнул вперед и, схватив самку зерга за руку, попытался поднять его с пола.

— ...Ничего страшного. Я просто собирался принять душ, но 015 внезапно разрядился, и я упал.

Си Цзэ ухватился за предплечье Е Эра. Как и его тонкое запястье, рука самца на ощупь не была твердой и сильной, резко контрастируя с грубыми и толстокожими самками зергов, и казалось, что ее можно легко сломать.

Вспомнив о хрупкой коже самцов зергов, на которой даже от легкого прикосновения остаются огромные синяки, он инстинктивно разжал пальцы.

Однако из-за острой боли в колене он потерял равновесие, и самка зерга тяжело завалился на диван.

В процессе Е Эра потянуло следом; потеряв опору, он поспешно сделал несколько спотыкающихся шагов вперед, но в итоге тоже начал падать...

— Осторожно..!

Видя, как спинка дивана стремительно приближается, Е Эр в панике зажмурился.

В следующую секунду сильная рука обхватила его за талию, едва позволив избежать удара, а затем притянула в объятия.

— Будьте осторожны.

Глубокий голос прозвучал прямо над ухом, вибрируя в унисон с грудью, к которой было прижато его лицо. Это создало ощущение эха, от которого уши Е Эра внезапно обдало жаром.

Его лицо уткнулось во что-то мягкое, но плотное; мышцы живота, на которые он в панике оперся, напряглись и стали твердыми, как камень. Ощущение под ладонью было отчетливым, но тело под ней, казалось, с огромным трудом заставило себя расслабиться, позволяя его руке найти надежную опору.

— ...Вы в порядке?

Си Цзэ тоже было несколько непривычно; тело в его объятиях было мягким и нежным. По сравнению с грубой кожей и плотной плотью самок зергов, оно казалось тонким и хрупким, настолько деликатным, словно могло вот-вот сломаться.

— Я... я в порядке.

Е Эр неестественно быстро заморгал, осознав, что полностью оказался в объятиях самки зерга, и почувствовал, как все его тело окутывает обжигающий жар.

Он понял, что самка зерга одной рукой защищает его голову, а другой придерживает за талию, словно снежный барс, ухвативший зубами олений рог и играючи вытаскивающий добычу из вязкой грязи.

Военная самка зерга перед ним, казалось, давно привык играть роль могучего защитника. Но в то же время он не мог сделать даже самого элементарного — просто встать на ноги.

Отверженный, сломленный и тяжело раненный, он не имел иного выбора, кроме как полагаться на «слабого», чтобы дышать и выживать.

Е Эр почувствовал легкую дрожь, и на мгновение в нем вспыхнуло сильное, сокрушительное желание привязать самку зерга к себе, крепко зажать его в своей руке. Его кадык нервно дернулся.

— Кхм... Я тебя не раздавил?

Но он все же сохранил толику здравого смысла. Закрыв глаза и взяв себя в руки, он оперся о диван и встал. Падая только что, он столкнулся с самкой зерга лоб в лоб. Кто знает, не потревожило ли это его раны.

— Все в порядке, я не такой уж хрупкий, — голос Си Цзэ был хриплым после сна. Следуя за движениями самца, он разжал руки.

Самка зерга неловко лежал на диване, но выражение его лица оставалось спокойным и безмятежным.

Его расфокусированный взгляд блуждал в пространстве, лишь изредка задерживаясь на лице Е Эра — он сохранял хорошую привычку смотреть на собеседника во время разговора.

Казалось, после вчерашнего ночного кошмара что-то в нем неуловимо изменилось.

Е Эр посмотрел на него сверху вниз с нежной пристальностью.

Он не заметил ничего необычного в этом спокойном лице, но вдруг осознал, что самка зерга перед ним выглядел куда более живым и наполненным по сравнению с тем днем, когда он его

нашел.

Измощенный и бледный вид, говоривший о том, что он может умереть в любой момент, исчез, уступая место его истинному темпераменту и индивидуальности.

Его худощавое лицо, хотя и оставалось впалым, сохранило резкие черты. Некогда жесткая и неестественно прямая спина смягчилась, обретя едва заметный плавный изгиб.

Укутанный в сбившееся одеяло и пижаму, в лучах раннего утреннего солнца он казался спокойным, мягким и полным достоинства — словно рухнувший безмолвный горный хребет, который с течением времени породил новую зеленую поросль.

Лишь в это мгновение Е Эр по-настоящему осознал: он действительно спас Си Цзэ той снежной ночью.

Вдали от смерти и жестокости, унижений и боли, тот медленно и упорно обрастал новой плотью и жизненной силой.

Эта жизнь, подобно росткам, пробивающимся сквозь мертвую землю, заставила его борьбу и усилия впервые принести видимые плоды... и подарила безнадежному пути впереди проблеск осязаемой надежды.

Мягкое и нежное тепло разлилось по его конечностям и всему телу, сглаживая то разрушительное желание, что вспыхнуло в нем мгновением ранее.

Е Эр чуть прищурил глаза в улыбке:

— Я отнесу тебя в ванную.

Ванная комната в этом доме содержалась в безупречной чистоте, но оставалась старой и тесной: в ней невозможно было разместить ни ванну, ни даже душевую кабину. Обычно самка зерга мылся, сидя на маленькой табуретке.

— В будущем, когда мы переедем в другой дом, нужно будет выбрать ванную побольше и установить нормальную ванну, чтобы мыться было удобнее.

С трудом поддерживая и наполовину неся Си Цзэ, Е Эр усадил его на табурет и произнес это, особо не задумываясь.

Но, вспомнив о своих жалких сбережениях, тут же понял, что эта идея — пока лишь несбыточная мечта.

В следующее мгновение Е Эр замер. Когда это он начал вписывать Си Цзэ в свои планы на будущее, да еще с такой естественностью?

Чужая рука коснулась его кисти, возвращая Е Эра к реальности. Самка зерга повернулся к нему и тихо произнес:

— ...И так уже очень хорошо.

Кончики ушей Си Цзэ, скрытые под волосами, слегка покраснели, а руки, лежащие на коленях, нервно сжимались и разжимались.

Хотя во время перевязок самец часто видел его обнаженным, он все еще не привык оголять

свое тело перед ним.

Трудно сказать, было ли это следствием прошлого опыта или же сдержанности и дисциплинированности, свойственных военным самкам.

Е Эр снял с крючка душевую лейку, но не протянул ее Си Цзэ. Он протяжно хмыкнул, почему-то не желая уходить:

— Хочешь, я помогу тебе помыться?

Си Цзэ бросил на него быстрый взгляд, на мгновение замешкался, а затем кивнул:

— ...Хорошо.

С шипением ударила горячая вода, с брызгами обрушиваясь на пол и смачивая штанины Е Эра.

Он попробовал температуру рукой, закрыл кран, а затем наклонился, чтобы поднять брошенную одежду.

Самка зерга аккуратно сложил свои вещи и положил их в пластиковый таз неподалеку — такой же, как и маленькая деревянная табуретка. И то, и другое было подготовлено специально для него.

С другой стороны ванной была не сплошная стена, а матовое стекло молочного цвета. Мягкий утренний свет, словно белые утиные перышки, нежно льнул к телу самки зерга, размывая его красивые очертания.

Он казался невероятно кротким: втянув свои шипы, он словно манил одурманенного этим медовым оттенком зерга подойти ближе и собрать всю эту полную жизни мягкость в свои ладони.

Е Эр почувствовал, как у него во рту пересохло.

— Что-то не так?

Поскольку самец за его спиной долгое время стоял неподвижно, Си Цзэ повернул голову и в замешательстве спросил.

Е Эр внезапно очнулся и инстинктивно открыл кран. Поток воды с шумом хлынул наружу, окатив голову и лицо самки зерга.

— Ах, прости, прости..!

Он поспешно отвел душ в сторону и увидел, как Си Цзэ стирает воду с лица. Тот добродушно улыбнулся:

— Ничего страшного... Давайте начнем.

Е Эру то ли показалось, то ли плечи самки зерга действительно немного расслабились, перестав быть такими скованными, как прежде.

Е Эр на мгновение заметался, чувствуя себя немного неловко.

Серьезно подумав секунду, он взял с полки шампунь:

— Может, начнем с мытья головы?

Под шум льющейся воды ванная комната медленно наполнялась горячим паром. Белая пена мягко стекала на пол, а сладкий, почти одурманивающий аромат апельсинов пропитал весь воздух.

Пальцы Е Эра скользили в мягких прядях волос, то и дело взбивая новую пену.

«Какой же он послушный».

Рассеянно подумал Е Эр, вылепив из пены два торчащих уголка, похожих на кошачьи ушки.

Затем он кончиками пальцев коснулся выступающего позвонка на затылке самки зерга, слегка потер его и скользнул ниже, надавив на уязвимую, пульсирующую артерию. От этого прикосновения самка зерга всем телом вздрогнул.

— М-м...

Голос самки зерга был тихим и хриплым, с легким, мягким и влажным носовым отзвуком.

Движения Е Эра замерли: казалось, этот стон проник прямо ему в грудь, легко и дразняще поцарапав сердце, вызвав в нем слабую щекотку и оцепенение.

— Что такое? Мыло попало в глаза?

Он уже собирался выключить душ, но самка зерга покачал головой:

— Все в порядке.

Е Эр не заметил, как к густому пару примешался легкий странный аромат.

Словно чайные листья, обжаренные до легкой горечи, раскрывающие свои скрученные края в кипятке и постепенно высвобождающие терпкую верхнюю ноту. Поначалу едва уловимый, этот запах вскоре заполнил все тесное пространство, и лишь тогда Е Эр обратил на него внимание.

Е Эр медленно моргнул, чувствуя в этой чрезмерной жаре что-то неладное. Выражение его лица слегка изменилось.

— У тебя снова начинается период течки?

Скрытая под кожей на задней стороне шеи железа слабо горела, источая тонкий сладковатый аромат.

Си Цзэ, в какой-то момент открыв глаза, повернул лицо к нему. Е Эр прикрыл его затылок ладонью, и их взгляды встретились.

— Простите... — хрипло отозвался Си Цзэ.

Е Эр изо всех сил старался игнорировать нараставшее в собственном теле волнение и повесил душ обратно на крючок.

— Подожди, я принесу ингибитор.

— Не надо...

Рука вцепилась в край его свитера, и в следующую секунду сквозь тонкую ткань поясницу обдало обжигающим дыханием. Дыхание самки зерга сбилось, когда он прошептал:

— ...Не уходите.

Самка зерга вел себя необычайно пылко. Не успел Е Эр и пары секунд поколебаться, как его талию крепко обвили две руки. Возникло ощущение, будто его опутала навязчивая человекоподобная большая кошка, не оставляя ни единого шанса вырваться.

— Успокойся немного.

Е Эр глубоко вздохнул, с трудом разворачиваясь в объятиях самки зерга.

— Си Цзэ?

Си Цзэ уже не сидел на табурете, а почти опустился на колени на пол.

Словно снежный барс, нерешительно потягивающийся перед прыжком. Если бы на этом красивом копчике был хвост, он бы уже наверняка нервно бил из стороны в сторону или обвился вокруг икры самца.

Капли воды скатывались по телу самки зерга, и пересекающий его шрам словно покрылся теплой глазурью, утратив свой пугающий вид. Он стал... более объемным и мягким, плавно раскрываясь навстречу ему.

Он поднял взгляд на Е Эра. Его брови были чуть нахмурены, но холодные, жесткие и красивые черты лица смягчились. Золотистые глаза слегка прищурились, и на губах появилась слабая, несколько ошеломленная улыбка.

Е Эр оцепенел, совершенно растерявшись. Самка зерга... действительно мог смотреть так?

Его сердцебиение необъяснимо ускорилось, кадык дернулся, и он скованно произнес:

— Отпусти, мне нужно взять ингибитор.

— Это не сбой из-за течки... это я сам хочу этого.

Голос Си Цзэ был хриплым и приглушенным, а лицо и шея покраснели. Терпкий и горьковатый аромат чая стал еще гуще, словно бурный поток, поглощающий Е Эра с головой.

— Что?

Шок Е Эра еще не прошел. Он положил руку на плечо самки зерга, отчетливо чувствуя, как влажное тело напряглось под его ладонью, но все равно изо всех сил старалось прижаться к нему ближе.

— Я хочу стать вашей самкой, Ваше Превосходительство... настоящей... Не могли бы вы обращаться со мной так, как принято обращаться с рабынями-самками? Это возможно?

Влажное дыхание проникало под подол рубашки, и каждый выдох окрашивал его кожу в красный цвет, согревая ее миллиметр за миллиметром.

Е Эру понадобилось время, чтобы осознать смысл сказанного. Слово «нельзя» уже вертелось у него на кончике языка, но прежде чем он успел произнести его вслух, он встретился взглядом

с самкой зерга.

— Я ведь не вызываю у вас отвращения?

Выражение лица Си Цзэ было расслабленным и спокойным, в нем больше не читалось ни унижения, ни отчаяния, как раньше. Весь гнев и обида были полностью и надежно спрятаны.

Он поднял глаза. Их блеск напоминал глубокий родник, мерцающий золотыми искрами, в котором отражалась небольшая фигура с парой блестящих, черных как смоль глаз.

— Это возможно? — тихо переспросил он.

В одно мгновение Е Эр понял тонкую разницу.

Раньше самка зерга выдвигал условия лишь по принуждению, будучи загнанным в безвыходное положение. Но теперь, по какой-то неведомой причине, он по собственной воле сделал шаг назад и добровольно предложил себя в качестве раба, желая закрепить возникшую между ними связь.

Это был совсем не тот сценарий, который хотел бы видеть Е Эр.

Потому что эта "добровольность" в конечном итоге не была по-настоящему искренней — лишь вынужденным компромиссом из-за отсутствия лучшего выбора. В жертву были принесены даже его изначальная твердость и холодность, а под слегка склоненной спиной таились еще более глубокие терпение и боль.

Согласиться... отказаться... согласиться... отк...

Сердце Е Эра колебалось. Ему казалось, что любой выбор будет неверным. Однако он понимал, что другой альтернативы просто не существует.

Они не могут вечно находиться в этой неловкой, неопишуемой атмосфере, воздвигая друг перед другом глухие стены защиты. Но сможет ли он контролировать эти тяжелые, искаженные отношения — в конечном счете, оставалось под вопросом. Он не был уверен...

Он заглянул в глаза самки зерга сквозь еще не до конца рассеявшийся пар.

В них таился тусклый, но так и не погасший свет, а возможно — то пламенное честолюбие, которое однажды, в неведомый час, вновь восстанет из пепла.

— Хорошо.

В одно мгновение Е Эр решил перестать быть излишне осторожным и нерешительным. Он глубоко вздохнул и повторил:

— Хорошо.

Услышав это, Си Цзэ выглядел слегка ошеломленным. Без долгих уговоров и заискиваний победа в этом противостоянии досталась так быстро, что он даже не сразу смог осознать происходящее.

Обращение, вертящееся на кончике языка, было ему совершенно незнакомо. Он беззвучно пошевелил губами, словно пробуя его несколько раз, и наконец произнес низким, хриплым голосом:

— Мой господин.

Е Эр застыл; его грудь тихо пульсировала, но сердце отчего-то необъяснимо сжалось, отозвавшись легкой болью.

— ...Мгм.

<http://bllate.org/book/17964/1732067>